

УДК 902.7(575.3)

На правах рукописи

КОБИЛОВА МАСТОНА ПИРУМШОЕВНА

**ТРАДИЦИИ И НЕТРАДИЦИОННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В
ИСТОРИЧЕСКОЙ ОДЕЖДЕ ТАДЖИКОВ**

Специальность:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук**

Душанбе – 2022

Работа выполнена в Отделе древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана.

Научный руководитель: Саидов Абдукаххор, д.и.н., профессор, главный научный сотрудник Отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша

Официальные оппоненты: Турсунов Назирджон., д.и.н., профессор кафедры истории таджикского народа Худжандского государственного университета им. академика Бободжона Гафурова.

Сохибназаров Мирзоназар Давлатович., к.и.н., заведующий кафедрой дизайна одежды и искусства моды Технологического университета Таджикистана.

Ведущая организация: Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики.

Защита состоится «29» ноября 2022 г. в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 73.1.017.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Индиры Ганды Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Национальной академии наук Таджикистана (www.institute-history.tj)

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук**

Кабилова Б.Т.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы. Известно, что народный костюм служит одним из наиболее ярких проявлений национальной идентичности. Его главным составляющим является традиционная одежда. Состав одежды, ее стиль влияют на выбор других костюмных атрибутов – головного убора, обуви, украшений, аксессуаров. С учетом этого, изучение истории сложения традиционной одежды народа позволяет, с одной стороны, выявить элементы преемственности традиций в национальной культуре одежды, с другой - дать в той или иной мере объективности оценку уровню развития общества в конкретные исторические эпохи.

Народная одежда таджиков как категория, выражающая специфичность материальной культуры этноса, формировалась в течение многих столетий. Она, подобно другим явлениям национальной культуры и быта, в процессе своего сложения и эволюции подвергалась разным изменениям под влиянием процессов, протекавших в этнической истории, социальных отношениях, смене идеологии, а также эстетических норм (изменчивость моды). Многовековое развитие одежды, естественно, породило множество видов и типов. Их выявление позволяет разработать типологию исторической одежды и на этой основе расширить наши знания в области эволюции портновских традиций народа.

Знакомство с описательными и наглядными материалами источников по исторической одежде таджиков позволяет выявить факты существования и даже в некоторой степени распространения в прошлом образцов одежды неестественной формы или непривычного оформления, а также примеров необычной манеры в ее носке. Эти случаи можно трактовать как примеры нарушения традиционализма в покрое и изготовлении одежды или в ее использовании.

Разумеется, некоторые из таких зафиксированных примеров могут быть связаны с проявлением фактора случайности, заключающегося в непреднамеренном нарушении закономерности - в форме, размерах отдельных деталей, оформлении или в обычае носки одежды. Допустим, что персонаж картины средневекового художника изображен в заурядном для того времени предмете одежды, однако вследствие реализованного художественного стиля возникает мнение, будто представленная одежда необычного покроя. В данном конкретном примере перед нами типичный образец распространенного в тот период одежного предмета, а мнимая его странность порождена манерой надевания. При всем том, без тщательного анализа нельзя исключить и обратного: такая неестественность могла быть достигнута и за счет своеобразного конструктивного решения предмета одежды. Вероятность справедливости второй версии повышается, когда один и тот же пример встречается неоднократно.

Повторяемость подобных случаев дает основание считать, что оригинальность покроя одежды, характера оформления или способа ее ношения отнюдь не случайны. Другими словами, мы становимся свидетелями проявления своеобразных течений в стиле и моде исторической и традиционной национальной одежды, имевших место в конкретных регионах и в определенные эпохи.

Отметим, что современная типология национального портновского дела составлена на основе тщательного и всестороннего изучения предметов исторической и традиционной одежды. В этих условиях выявление применявшихся предметов одежды с нетрадиционными характеристиками позволяет разработать более точную и более усовершенствованную типологию и таким образом дополнить наши знания по материальной культуре народа и ее истории. Это является одним из признаков актуальности выбранной темы исследования.

Актуальность настоящей темы выражается и в том, что ее разработка открывает новые страницы в изучении исторического костюма, позволяет обнаружить новые, редкие, и потому, малоизвестные в научном мире, виды покровов одежды, нехарактерные подходы к ношению отдельных видов предметов одежды. Кроме того, работа над данной темой дает возможность выявить истоки появления, как некоторых новых видов предметов одежды, так и отдельных направлений моды, получивших господство в более поздние исторические периоды.

Степень изученности проблемы. Историческая одежда таджикского народа для периода, рассматриваемого в данной диссертации, становилась предметом значительного числа исследований, выполненных с использованием источников разного вида. Опубликованная литература, которая освещает отдельные аспекты настоящей темы, может быть сгруппирована следующим образом:

В первую группу входят монографии и научные статьи известных ученых в области материальной культуры народов Центральной Азии, которые изучали одежду XIV–XVII веков с привлечением книжной миниатюры: Г.А.Пугаченкова¹, О.И. Галеркина², В.Г. Долинская¹, М.В. Горелик², Н.В. Дьяконова³, М.М. Ашрафи⁴, З.И. Рахимова⁵ и др.

¹ Пугаченкова Г.А. К истории паранджи / Советская этнография. М., 1952. № 3. С. 191-195; Пугаченкова Г.А. К истории костюма Средней Азии и Ирана XV первой половины XVI в. // Труды Среднеазиатского госуниверситета. Ташкент, 1956. Т. XXXI. С. 85-119; Пугаченкова Г.А. Миниатюры Средней Азии. В избранных образцах. Из советских и зарубежных собраний. М.: Изобразительное искусство, 1979 и др.

² Галеркина О. И. Материальная культура Средней Азии и Хорасана XV –XVI вв. по данным миниатюр ленинградских собраний: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. Л., 1951; Галеркина О. И. Миниатюры Мавераннахра. Л.: Аврора, 1980 и др.

Ко второй группе мы относим научные статьи, написанные по результатам изучения большого количества подлинных образцов старинной одежды и архивных фотоснимков конца XIX – начала XX века, а также привлечения материалов по этнографии таджиков и других народов региона. Особенно содержательными являются публикации научных сотрудников Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН (Кунсткамеры) - Е. М. Пещеревой⁶, М. В. Сазоновой⁷, А. К. Писарчик⁸, Н. А. Кислякова⁹, Ф. Д. Люшкевич¹⁰, Р. А. Рассудовой¹ и др.

¹ Долинская В. Г. Очерк миниатюрной живописи Средней Азии XVI в. // Искусство таджикского народа. Сталинабад, 1960. Т. 29. С. 173-203; Долинская В. Г. Миниатюрная живопись Средней Азии / Звезда Востока. Ташкент, 1958. № 7. С. 152-159 и др.

² Горелик М. В. Ближневосточная миниатюра XII-XIII вв. как этнографический источник (опыт изучения мужского костюма) // Советская этнография. М., 1972. № 2. С.37-51; Горелик М. В. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV-XIX вв. // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1979. С. 49-69.

³ Дьяконова Н. В. К истории одежды в Восточном Туркестане // Страны и народы Востока. М. Наука, 1980. Вып. 22. Кн. 2. С. 174-195.

⁴ Ашрафи М. М. Персидско-таджикская поэзия в миниатюрах XIV-XVII вв. из собраний СССР. Душанбе, 1974; Ашрафи М. М. Таджикская миниатюра. Бухарская школа XIV-XVII веков. Душанбе, 2011; Ашрафи М. М. От Бехзада до Риза-йи Аббаси. Развитие миниатюры XVI начала XVII веков. Душанбе, 2011; Ашрафи М. М. Средневековой костюм таджиков XIV-XVII веков (по данным миниатюры). Душанбе, 2002.

⁵ Рахимова З. И. Бухарский костюм XVI - XVII вв. в миниатюрах Мовароуннахра [Электронный ресурс]; Рахимова З. И. Мавераннахрская (среднеазиатская) миниатюрная живопись XVI-XVII вв. как источник по истории костюма: Автореф. дис. ... канд. иск. Ташкент, 1984 и др.

⁶ Пещерева Е. М. Ягнобские этнографические материалы. Душанбе: Дониш, 1976.

⁷ Сазонова М. В. Женский костюм узбеков Хорезма // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1989. С. 90-106.

⁸ Писарчик А. К. Материалы к истории одежды таджиков Нурата. Старинные женские одежды и головные уборы // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1979. С. 113-122.

⁹ Кисляков Н. А. Свадебные лицевые занавески горных таджиков // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 15. С. 291-316; Ершов Н. Н. Культура и быт таджикского колхозного крестьянства / Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерева. М. Л., 1954. – 231 с.

¹⁰ Люшкевич Ф. Д. Одежда таджикского населения Бухарского оазиса в первой половине XX в. // Сборник Музея антропологии и этнографии. Ленинград, 1978. Т. 34. С. 123-144; Люшкевич Ф. Д. Одежда как источник изучения этнической истории Бухарской области // Краткое содержание докладов Среднеазиатско-кавказских чтений. Ноябрь 1981 г. Л., 1981. С. 13-14; Люшкевич Ф. Д. Одежда этнических групп населения Бухарского оазиса и прилегающих к нему районов.

Третью группу составляют научные статьи и монографии этнографического содержания ученых, специально изучавших традиционный костюм таджиков. Их авторами являются З. А. Широкова², О. А. Сухарева³, С. П. Русайкина⁴, Бахтоваршоева⁵, Г. М. Майтдинова⁶ и др.

Четвертая группа охватывает монографии, написанные на основе комплексного этнографического изучения разных районов с таджикским населением. В этих работах своеобразие традиционной одежды местного образца является лишь одним из направлений исследования всего образа

Первая половина XX в. (опыт сравнительной характеристики) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М., 1989. С. 107-138 и др.

¹ Рассудова Р.Я. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана // Сборник Музея антропологии и этнографии. Л., 1970. Т. 26. С. 16-51; Рассудова Р.Я. К истории развития одежды оседлого населения Ферганы, Зеравшана и Ташкентского региона // Сборник Музея антропологии и этнографии. Л., 1978. Т. 34. С. 154-174; Рассудова Р.Я. Сравнительная характеристика мужской одежды населения Ферганско-Ташкентского региона (XIX-XX в.) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М., 1989. С. 139-156 и др.

² Широкова З. А. Традиционная и современная одежда женщин Горного Таджикистана. Душанбе: Дониш, 1976; Широкова З.А. Таджикский костюм конца XIX – XX вв. Душанбе: Дониш, 1993 и др.

³ Сухарева О. А. Уникальные образцы среднеазиатской одежды XVII в. // Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. Л., 1970. С.101-112; Сухарева О. А. Опыт анализа покровов традиционной «туникообразной» среднеазиатской одежды в плане их истории и эволюции // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. М., 1979. С. 77-102; Сухарева О. А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX - начало XX в.). М., 1982 и др.

⁴ Русайкина С. П. Народная одежда таджиков Гармской области Таджикской ССР // Среднеазиатский этнографический сборник. М., 1959. С. 132-214; Махова Е.И. Программа сбора материала по народной одежде народов Средней Азии и Казахстана для историко-этнографического атласа / Е. И. Махова, С. П. Русайкина // Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана. М., 1961. С. 94-109.

⁵ Бахтоваршоева Л. Ткани кустарного производства в Припамирье в XIX – начале XX в. (Материалы к «Историко-этнографическому атласу народов Средней Азии и Казахстана») // Сов.этнография. М., 1973. № 3. С. 110-118; Бахтоваршоева Л. Платье традиционного покрова таджичек Памира // Памироведение: Сб. статей. Душанбе: Дониш, 1984. Вып. 1. С. 145-152 и др.

⁶ Майтдинова Г. М. Костюм раннесредневекового Тохаристана: история и связи. Душанбе, 1992; Майтдинова Г. М. Отражение в женских костюмах Тохаристана и Согда культурных взаимосвязей раннего средневековья // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 21. Ташкент, 1987. С. 114-132; Майтдинова Г. М. История таджикского костюма. Душанбе, 2004. Т. 1-2 и др.

жизни и быта. К этой группе относятся труды Р. Л. Неменовой¹, М. А. Хамиджановой² и ряда других ученых.

Пятую группу составляют публикации русских и других зарубежных исследователей, в которых освещаются вопросы, связанные с взаимовлиянием костюма кочевников и оседлых народов Центральной Азии. Речь идет об отдельных исследованиях З. В. Доде³, Т. В. Сидоровой⁴, Э. Р. Кнауэр⁵, Дж. Вогельсанг-Иствуда⁶, Н. В. Хрипунова⁷, В. В. Прокопенко⁸ и др. Материалы этих работ посвящены отдельным аспектам настоящей темы, в частности, генезису, географии распространения, типологическим особенностям предметов нетрадиционной одежды.

В шестую группу входят статьи, составленные на основе использования сведений письменных источников периода до присоединения Средней Азии к России. Нужно признать, что таких публикаций пока еще мало. В числе этих работ можно указать на краткую статью Р. Г. Мукминовой для периода XVI века⁹, а также диссертационное диссертационное исследование и ряд статей Д. К. Раджабовой с

¹ Неменова Р. Л. Таджики Варзоба. Душанбе, 1998.

² Хамиджанова А. Х. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли. Душанбе: Дониш, 1974.

³ Доде З. В. «Иранский» кафтан Хосрова и «адыгская струя» // Российский археологический ежегодник. № 3, 2013. СПб: «Университетский издательский консорциум», 2013. С. 642-653; Dode Z. On the Issue of Silk Weaving in Genoese Kaffa and Textiles from the Belorechenskaia Kurgans // Silkroad Foundation's journal, The Silk Road. Vol. 11 for 2013. – P. 113-122 и др.

⁴ Сидорова Т. В. Мужская одежда. Маячный бугор: что носили жители Золотой Орды? // Родина. 2011. № 11. С. 52-54; Сидорова Т. В. Мужской золотоордынский костюм по материалам текстильного комплекса из могильника Маячный Бугор // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Казань, Астрахань, 2011. С. 260-266 и др.

⁵ Knauer E. R. Towards a history of the sleeved coat. A study of the impact of an ancient ancient eastern garment on the West // Expedition, The University Museum Magazine of Archaeology/Anthropology. University of Pennsylvania 21.1, 1978. P. 18-36.

⁶ Vogelsang-Eastwood G. Sasanian 'riding-coats': the Iranian evidence // Riding costume costume in Egypt: origin and appearance. Brill. Leiden-Boston, 2004. P. 209-229.

⁷ Хрипунов Н. В. Одежда с откидывающимися рукавами в Золотой Орде. С. 84-95.

⁸ Прокопенко В. Обзор предметов поясной одежды исламского мира (XVI - XVIII вв.) [Электронный ресурс].

⁹ Мукминова Р. Г. Костюм народов Средней Азии по письменным источникам XVI XVI в. // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1979. С. 70-77.

обширными хронологическими границами (IX - XX века), посвященное исторической трансформации предметов верхней одежды таджиков¹.

К этой группе в какой-то степени имеют отношение и труды М. Ф. Иброхимова, в которых исследуются как историческая и традиционная одежда таджиков, так и национальные ткани этого народа².

В целом, исследователями уже проделана очень большая работа, которая позволила разработать достаточно стройную теорию генезиса и эволюции народной одежды таджиков. Вместе с тем, каждое новое исследование в этом направлении в той или иной мере обогащает наши знания о своеобразии национальной одежды, раскрывает еще не известные науке грани этого вопроса. В публикациях по истории регионального костюма встречается немало спорных утверждений, продиктованных предметом изучения и установленными задачами исследования. Кроме того, исследователями ставится целый ряд требующих своего решения проблем, которые касаются, в частности, вопросов, связанных с генезисом разных видов одежды, особенностями ее эволюционного развития в аспекте взаимовлияния культур и т.д. Настоящее исследование призвано внести свою лепту в решение еще не изученной проблемы, связанной с эволюцией и типологией таджикской национальной одежды.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является изучение исторической одежды таджиков в аспекте выявления видов нетрадиционной одежды и неестественных стилей их использования. В число задач исследования входят:

- изучение эволюционного развития одежды таджиков в конце XIV – начале XX веков с привлечением материалов письменных, художественных, этнографических и музейных источников;

- сбор материала о сложившихся традициях в области изготовления и ношения одежды и о предметах одежды с отклонениями от традиционности по размерным, декоративным и потребительским признакам;

¹ Раджабова Д. К. Кабо – одежда аристократов // Матер. Республ. научно-практической конфер. по теме «Наука и инновационная среда в условиях вступления Республики Таджикистан в ВТО» (25-26 апреля 2014 г.). Душанбе, 2014. С. 212-215; Раджабова Д. К. Историческая эволюция народного костюма таджиков (трансформация верхней одежды). Дисс. ... канд. ист. наук. Душанбе, 2016 и др.

² Иброхимов М. Ф. Традиционное ткачество таджиков: История и технология. Душанбе: Ирфон, 2006; Иброхимов М. Ф. Текстильные промыслы таджикского народа в конце XIX – начале XX в. Душанбе, 2013; Иброхимов М. Ф. Одежда и костюм // Искусство эпохи Мир Сайид Али Хамадани. Душанбе, 2015. С. 197-212; Иброхимов М. Ф. Национальная одежда таджиков: История и традиции (на тадж. яз.) // Мероси ниёгон. Душанбе, 2016. № 18. С. 103-105 и др.

- изучение истоков появления нетрадиционных предметов одежды или неестественной манеры ее ношения, а также связанных с этим причинно-следственных связей;

- изучение трудов исследователей, затрагивающих отдельные аспекты настоящей темы и критический анализ их материалов и заключений;

- отслеживание эволюции предметов одежды нетрадиционного характера и их трансформацию в составе традиционной одежды таджиков;

- составление словаря терминов по теме;

- составление иллюстративного альбома тематического содержания.

Источниковедческая база работы. Весь перечень источников, привлеченных в настоящей диссертации, может быть разделен на следующие категории:

1) мемуары путешественников в Среднюю Азию, дневники и научные труды работавших и служивших здесь русских ученых, военных и чиновников. Так, побудительным мотивом для разработки раздела о женских платьях с прозрачным передом послужила заметка о них в записках русского путешественника XVIII в. Ф. Ефремова¹. Дополнительный материал для написания, как этого, так и других разделов работы, получен благодаря трудам Г. Бурнашева², Ф. Назарова³, Е.К. Мейендорфа⁴, А. Вамбери⁵, П.И. Пашино⁶, Л.Ф. Костенко⁷, А.П. Хорошхина⁸, В. В. Радлова⁹, В. и М. Наливкиных¹⁰, В. В. Крестовского¹¹,

¹ Ефремов Ф. Десятилетнее странствие. М.: География, 1950.

² Бурнашев Т. С. Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1794 и обратно в 1795 году // Сибирский вестник. 1818. Ч. 2, отд. 2. С. 37 – 74 (247 - 284); Ч. 3. С. 75 - 110 (95 - 130).

³ Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии. М.: Наука, 1968.

⁴ Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М.: Наука, 1975.

⁵ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. Описание поездки из Тегерана через туркменскую степь по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, совершенной в 1863 году Армием Вамбери, членом Венгерской Академии. М., 1865.

⁶ Пашино П. И. Туркестанский край в 1866 году. Путевые заметки. СПб., 1866. 179 с.

⁷ Костенко Л. Ф. Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 году. С подробным маршрутом от Ташкента до Бухары. СПб., 1871.

⁸ Хорошхин А. П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб., 1876.

⁹ Радлов В. В. Из Сибири. Страницы дневника (перев. с нем.). М.: Гл. ред. вост. литературы, 1989.

¹⁰ Наливкин В. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы / В. Наливкин, М. Наливкина. Казань, 1886; Наливкин В. Туземцы раньше и теперь. Ташкент, 1913.

¹¹ Крестовский В. В. В гостях у эмира Бухарского. СПб., 1887.

Н. П. Остроумова¹, П. Шубинского², В. И. Кушелевского³, А. А. Бобринского⁴, Б. Литвинова⁵, Э. С. Вульфсона⁶, М. А. Варыгина⁷, И. И. Зарубина⁸, М. С. Андреева⁹, А. А. Семенова¹⁰ и др. В работе использованы использованы и некоторые полезные сведения из сочинения А. Гамильтона, посвященного Афганистану¹¹.

2) произведения средневековой таджикско-персидской миниатюры, изучение которых позволяет обнаружить множество вариантов исторической (с XIV века) одежды самого разнообразного назначения, использования в прошлом разных стилей их ношения, а также другие аспекты, связанные с одежным комплексом. При составлении данной диссертации полезными оказались произведения Джунейда, Р. Аббаси, К. Бехзада и некоторых других художников-миниатюристов¹².

3) выполненные в Средней Азии фотоиллюстрации конца XIX – начала XX века, позволяющие получить наглядное представление, как об одежде массового применения того периода, так и о предметах одежды нетипичных образцов. Это – фотоснимки С. М. Прокудина-

¹ Остроумов Н. П. Сарты. Этнографические материалы. Вып. 1. Ташкент, 1890.

² Шубинский П. Очерки Бухары // Исторический вестник. № 10. 1892. С. 118-142.

³ Кушелевский В. И. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области. Т. 2. Новый Маргелан, 1891.

⁴ Бобринский А. А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Нагорная Бухара). М., 1900; Кушелевский В. И. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам. М., 1908.

⁵ Литвинов Б. Через Бухару на Памиры // Исторический вестник. № 12. М., 1904. С. 297-1087.

⁶ Вульфсон Э. С. Как живут сарты. М., 1908.

⁷ Варыгин М. А. Опыт описания Кулябского бекства // Известия Императорского Русского географического общества. Т. 52. Вып 10. Петроград: Тип-я М. М. Стасюлевича, 1916.

⁸ Зарубин И. И. Обувь горных таджиков долины Бартанга // Сборник МАЭ. Петроград, 1916. Т. 3. С. 89-93.; Зарубин И. И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга // Сборник Музея антропологии и этнографии РАН. Петроград, 1917. С. 97-149.

⁹ Андреев М. С. Арк Бухары / М. С. Андреев, О. Д. Чехович. Душанбе, 1972; Андреев М. С. Таджики долины Хуф. Вып. 1-2. Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, 1953-1958.

¹⁰ Семенов А. А. По границам Бухары и Афганистана (Путевые очерки 1898 г.) // Исторический вестник. Т. 87. 1902. Ч. 1. Куляб. № 3. С. 961-992; Ч. 2. От Куляба до Сарая. № 4. С. 98-122; Семенов А. А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. М., 1903.

¹¹ Гамильтон А. Афганистан. СПб., 1908. 334 с.

¹² Дело в том, что знакомство с эволюцией видов и названий предметов одежды жителей Центральной Азии в течение многовекового периода развитого и позднего средневековья показывает, что в ней традиционализм и консерватизм значительно преобладают над инновацией.

Горского, П. Надара, Н. Н. Нехорошева, А. В. Комарова, И. Введенского, Ф. Ордэ, С. М. Дудина, В. А. Жуковского, В. Ф. Козловского и ряда других известных дореволюционных фотографов¹. Ценный для исследователя источниковый материал представляют фотографии к этнографической части знаменитого «Туркестанского альбома»².

4) предметы старинной одежды и детали их декора, сохранившиеся в музейных коллекциях. В этом аспекте особо отметим коллекцию Кунсткамеры, собранную Г. Г. Гульбиным и А. Л. Троицкой в верховьях Зеравшана в 1926 и 1927 гг. Большую ценность представляют многочисленные одежные предметы, приобретенные в те годы для Российской Кунсткамеры у таджикского населения в Самарканде Пенджикенте, Истаравшане, Ташкенте и других местах Средней Азии³.

Во время работы над настоящей темой полезно использованы некоторые образцы своеобразной, исходя из оформления, одежды из фондов Этнографического музея Таджикистана имени М. С. Андреева и некоторых других музеев республики.

Предметом исследования являются вопросы, связанные с изготовлением и ношением исторической и традиционной одежды таджиков, установившимися в этой области традициями и отклонениями от них, которые происходили под влиянием модных течений, функциональных потребностей и т.п.

Объект исследования составляют предметы исторической одежды, прежде всего, с отклонениями от традиционных признаков. В рамках настоящего исследования изучаются следующие виды одежды: платье с нарушением симметричности орнамента вышивки; платье с прозрачным передом; платье распашное; бюстгальтер с рукавами; платье с разной длиной правого и левого рукавов; традиционные халат и штаны в аспекте неестественного стиля их ношения.

Хронологические рамки диссертационной работы. Основной материал диссертации охватывает период с конца XIV по начало XX вв., хотя временные пределы строго не регламентированы. Выбор нижней границы обусловлен тем фактором, что в конце XIV столетия в Средней

¹ Длужневская Г. В. Взгляд современника. Фотографы в Русском Туркестане // Туркестан в старых фотографиях и керамике. М., 2007. С. 9-26.

² Туркестанский альбом. Часть этнографическая. 1871-1872 гг. Ташкент: Изд. Туркестанского генерал-губернатора, 1872.

³ Курылев Ф. П. Этнографические собрания МАЭ по народам Средней Азии и Казахстана / Ф. П. Курылев, Ф. Д. Люшкевич, М. В. Сазонова. Этнографические собрания МАЭ по народам Средней Азии и Казахстана. Сборник Музея антропологии и этнографии. СПб., 1980. Т. 35. С. 39; Рассудова Р. Я. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана (по коллекциям и записям А.Л. Троицкой и Г.Г. Гульбина, 1926-1927 гг.) // Сборник Музея антропологии и этнографии. Л., 1970. Т. 26. С. 16-51.

Азии начинается очередной период динамичного развития искусства и ремесел, включая портновское дело. К этому времени имеет отношение появление одежды многих новых форм и видов. Верхняя граница исследования ограничена началом XX столетия, а именно временем вхождения региона в состав СССР, после чего произошли коренные изменения в народном костюме таджиков.

Географические границы исследования. Границы исследования включают территории современных среднеазиатских государств Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркмении, а также Южный Казахстан, Восточный Иран и Северный Афганистан. Основанием для такого решения послужил тот факт, что в рассматриваемый период указанные пределы являлись районами компактного проживания таджикского народа.

Методологическая основа исследования. При работе над диссертацией использованы следующие методы исследования: историко-типологический, структурно-функциональный, сравнительно-ретроспективно-аналитический, семантический. Применение историко-типологического метода позволило проследить за ходом эволюционного развития исторической одежды таджиков, выявить ее типологическое разнообразие и зафиксировать результаты в иллюстративных материалах. Структурно-функциональный метод дал возможность рассмотреть предметы комплекса одежды как систему взаимосвязанных элементов, каждый из которых имеет собственное функциональное значение. Благодаря использованию сравнительного метода ретроспективного анализа удалось установить взаимосвязь между прототипами одежды и их видоизменениями в исторической хронологии, на этой основе выявлены элементы формирования и преемственности традиций в изготовлении и ношении одежды и зафиксированы примеры проявления отклонений от них. Реализация семантического метода определила необходимость выбора подхода к народной одежде таджиков как к специфической сигнально-знаковой системе.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые:

- изучена эволюция исторической одежды таджиков для широкого хронологического интервала, включающего более шести столетий, на основе совместного использования письменных, художественных, этнографических и музейных источников;
- в аспекте изучения истории материальной культуры таджиков выполнено тщательное исследование предметов исторической одежды нетрадиционного характера;
- выявлены истоки и причины возникновения нетрадиционных предметов одежды с привязкой к культурно-бытовым и социальным условиям жизни населения;

- изучены труды исследователей в аспекте разрабатываемой темы и выполнен критический анализ их материалов и заключений;
- отслежена эволюция предметов одежды нетрадиционного характера и их трансформация в составе традиционной одежды таджиков;
- составлен словарь терминов по теме;
- составлен иллюстративный альбом тематического содержания.

Основные положения, выносимые на защиту:

- В Центральной Азии традиция оформления одежды вышивкой зародилась уже в энеолите – эпохе бронзы. В древности и раннем средневековье вышивали хлопчатобумажными, шерстяными, шелковыми, металлическими нитями, реализуя реалистические мотивы растительного, зооморфного характера, а также с отражением мифологических образов. В таджикской вышивке традиционного образца долинных районов характерным признаком является наличие мотивов растительного характера, а в горных районах преобладают геометрические мотивы.

- Характерной чертой традиционной национальной вышивки при построении композиции орнамента является соблюдение принципа максимальной симметричности. Вместе с тем, исследование позволило выделить отдельные образцы вышитых изделий с намеренным нарушением симметрии реализованного узора, что можно рассматривать как пример нетрадиционного подхода к вышивке.

- Генезис мужских брюк как предмета верхней одежды в Центральной Азии имеет местные истоки, традиция их ношения сформировалась в результате эволюции имевших применение верхних штанов. Вместе с тем, активизации процесса их распространения значительно способствовало усиление влияния здесь в конце XIX – XX веках русско-европейской культуры костюма.

- Нетрадиционный стиль ношения мужской одежды получил очевидное воплощение в практике заправки подола верхнего халата в поясную одежду. Использование этого стиля послужило одним из факторов появления верхней поясной одежды – прообраза мужских брюк.

- Одним из направлений совершенствования существующей типологии исторического и традиционного национального портновского дела является выявление предметов одежды нетрадиционного вида, малоизвестных науке и практически оказавшихся вне поля зрения специалистов в области материальной культуры народа. Так, бытование в равнинных районах среди таджиков в XVIII – начале XIX веках платья с прозрачным передом служит одним из наиболее ярких примеров отклонения от норм традиционности в культуре национальной женской одежды.

- В типологию исторической женской одежды таджиков должно быть включено и распашное платье, факты бытования которого зафиксированы книжной миниатюрой XVI – XVIII вв.

- Элементы нетрадиционного подхода к покрою и ношению исторической одежды обнаруживаются и в исполнении рукавов. Портновское творчество обусловило появление в одежде таджиков таких видов плечевой одежды, как халаты с рукавами разной длины, со сверхдлинными свободно свисающими декоративными рукавами, со сверхдлинными зафиксированными на спинке декоративными рукавами, с зафиксированными на спинке декоративными рукавами умеренной длины, со сверхдлинными функциональными рукавами. При этом пошив и ношение платья, на котором правый и левый рукава отличаются по длине, представляет собой очевидное отклонение от установившейся традиционной женской одежды таджиков.

Теоретическая и практическая значимость работы. Материалы работы и выводы по ней могут быть использованы при изучении истории материальной культуры таджиков и других народов, проживающих с ними в одних и тех же историко-культурных районах; при подготовке обобщающих трудов по истории, истории материальной и художественной культуры и искусства; при разработке учебного материала для вузов соответствующего профиля; при составлении общих и отраслевых словарей для уточнения значений отдельных специальных терминов; в практике современных модельеров народной одежды. Изложенные в работе материалы могут оказать существенную помощь в научно-исследовательской практике историков, этнографов, культурологов, археологов, в частности, в их деятельности по идентификации предметов исторической одежды отдельных видов.

Апробация работы. Материалы работы изложены в виде докладов и сообщений на международных научно-практических конференциях, проходивших в Республике Таджикистан. Отдельные части исследования были апробированы в учебном процессе и научных работах кафедры дизайна костюма и искусства моды Технологического университета Таджикистана.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании Отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной Академии наук Таджикистана (протокол №2 от 25 февраля 2022г.).

Основные положения диссертации отражены в 11 публикациях автора в научных журналах, сборниках научных трудов и материалах международных и республиканских научно-практических конференций, из них 3 - в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав по три параграфа в каждой, заключения, списка использованной литературы, терминологического словаря по исторической одежде таджиков (приложение 1) и альбома иллюстраций по теме (приложение 2).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается общая характеристика диссертационной работы, обосновываются выбор и актуальность темы, цель и задачи исследования. В исследовании изложены методические принципы работы, раскрывается научная новизна и практическая значимость, методологические основы работы, даётся обзор источников и литературы.

Первая глава называется **«Традиции и их нарушение в оформлении и ношении народной одежды (конец XIV - начало XX вв.)»**. Материал, приведенный в первом параграфе первой главы **«Сложение традиционной одежды таджиков как составляющей национальной культуры»** соответствует современной теории народного костюма. Он призван способствовать разработке последующих разделов работы, а именно выявлению нетрадиционных элементов, имевших место в процессе сложения традиционной одежды. Автор подробно останавливается на описании своеобразия национальной одежды, общих чертах и отличительных деталях, сформировавшихся в зависимости от географического района,

Во втором параграфе первой главы **«Формирование нетрадиционализма в узорах вышитых платьев»** отмечается, что таджикская вышивка как способ декора одежды зародилась многие столетия назад. Реконструкция женского костюма по местонахождению украшений относительно тел погребенных в Саразме и Дашти-Кози показала, что в верховьях Зеравшана уже в энеолите платья украшали вышивкой бисером и бронзовыми бусинами. Ими вышивали также обувь¹. Материи конца II – начала I тыс. до н.э. с вышивкой встречаются среди загунлукской (Восточный Синьцзян) коллекции шерстяных тканей². Бронзовым веком датируются вышитые ноговицы из полосатой ткани из Кумула и вышитая материя из Корла (Западный Китай)³.

Истоки золотошвейного искусства ведут к глубинам среднеазиатской античности (остатки одежды III века до н.э., декорированной золотым

¹ Раззоков А. Р. Раззаков А.Р. Древнеземледельческое поселение Саразм // Сборник материалов Междун. семинара-тренинга по историко-культурному наследию СНГ (Алматы, 19-23 сентября 2011 г.). Алматы, 2011. С. 200, илл. на с. 204-205; Потемкина Т. М. Реконструкция костюма из могильника Дашти-Кози // Вестник археологии, антропологии и этнографии. М., 2001. Вып. 3. С. 73-78.

² Лубо-Лесниченко Е.И. Ткачество // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Хозяйство и материальная культура. М.: Вост. литература, 1995. Т. 3. С. 37; Майтдинова Г. М. История таджикского костюма. Душанбе, 2004. Т. 1. Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье. С. 27-28.

³ Майтдинова Г. М. Раннесредневековые ткани Средней Азии. Душанбе: Дониш, 1996. С. 5.

шитьем, из храма Окса¹, фрагменты шелковой и льняной тканей с золотошвейным орнаментом, остатки златоткани I в. до н.э. из Тиллятепе)². В традиции древней Бактрии вышивку исполняли сочетанием узоров разного вида – геометрического, растительного, зооморфного и др. Остатки хлопчатобумажной ткани II – III вв. из фархорского могильника «Иттифок» демонстрируют вышитый узор растительно-орнитоморфного характера, исполненный латунной проволокой и пурпурным шелком. Материя орнаментирована повторяющимися «древами жизни» в сочетании с облаками и птицами, изображенными по обеим сторонам растений³. Эта находка в какой-то мере проливает свет на истоки сложения традиции декора вышитых платьев чакан. На распространение в конце эпохи античности вышивального дела и в других районах проживания предков таджиков указывает находка двух вышитых фрагментов шерстяных тканей III - IV вв. из Карабулакского могильника⁴.

Вышитыми могли быть отдельные узорчатые ткани в одежде персонажей настенных росписей Пенджикента, Афрасиаба, Балалыктепе и др., олицетворяющих местную феодальную знать и богатое купечество. В хрониках Бейши и Суйшу при описании костюма правителя Самаркандского Согда сообщается, что его одяние было из вышитых шелковых тканей, камки и белой материи. Согласно китайской энциклопедии Ма Дуан-линя (XIV в.), в Средней Азии мужчины носили вышитую одежду и при монголах⁵. При Саманидах вышитая декоративная надпись тироз украшала полушелковую материю мулхам мервских ткачей. В Серахсе занимались вышивкой позолоченных покрывал, поясов и других предметов из текстиля⁶. Находки образцов текстиля из поселения Базардара на Памире показали, что в XI в. у горных таджиков было развитое искусство вышивки. Вышивка по войлоку выполнена

¹ Литвинский Б. А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. 3. Искусство, художественное ремесло, музыкальные инструменты. М.: Восточная литература, 2010. С. 448-449.

² Писарев С. А. Комплексное исследование археологических материалов из раскопок Тиллятепе / С. А. Писарев, С. В. Устинов // Сарияниди В. И. Храм и некрополь Тиллятепе. М.: Наука, 1989. С. 235-236.

³ Майтдинова Г. М. Реставрация, реконструкция и исследование древних тканей / Г. М. Майтдинова, А. К. Елкина // Археологические работы в Таджикистане. Душанбе: Дониш, 1994. Вып. 25. С. 75-78.

⁴ Баруздин Ю. Д. Кара-Булакский могильник // Известия Академии наук КиргССР. Т. 3. Вып. 3. Серия общественных наук (История). Фрунзе, 1961. С. 43-82.

⁵ Лобачева Н. П. Среднеазиатский костюм раннесредневековой эпохи (по данным стеновых росписей архитектурных памятников VI-VIII вв.) / Н. П. Лобачева // Костюм народов Средней Азии. М.: Наука, 1979. С. 28-29.

⁶ Беленицкий А. М. Средневековый город Средней Азии / А. М. Беленицкий, И. Б. Бентович, О. Г. Большаков. Л.: Наука, 1973. С. 100, 271.

шерстяными нитями коричневого, красного и зеленого цветов, а кожаную обувь вышивали шелком. Тонкая полоса вышивки красной нитью в сочетании бахромы в виде кистей идет по краям хлопчатобумажных шарфов. Для украшения одежды использовались тесемки, в том числе вышитые. Эта конкретная находка указывает на истоки традиции оформления на Памире платьев нашивной декоративной тесьмой¹.

В период с первой четверти XIII века в одежде таджиков распространились распашные халаты с вышивкой на груди². Дальнейшее развитие вышивки получила в мужском и женском костюмах жителей Средней Азии в XIV - XV веках. Мужскую одежду шили по большей части из гладких тканей и, соответственно, главным приемом ее декора становилась вышивка. Узор наносили на плечи, верхнюю часть груди и спины. Изредка вышитый орнамент украшает и концы рукавов, подол распашной одежды³.

Русские и европейские путешественники отметили, что богатая отделка вышивкой являлась одной из характерных черт одежды таджиков в конце XIX – начале XX века. Национальная вышитая одежда в этот период имела свои региональные особенности, как в отношении характера узоров, так и их расположения на конкретных участках изделия. Так, нарядные платья таджичек-горожанок из долины Зеравшана содержали вышивку, идущую со спины на грудь широкой полосой⁴. При этом, для Бухарского оазиса более характерной была вышивка на выступающих наружу концах длинных рукавов нижнего платья, которые нередко отворачивали наверх. Иногда к ним с изнаночной стороны пришивали вышитые надставки саростин / нуги остин⁵. Вышивка находила широкое применение в декоре нашивных тесемок для переда платья – пешкурта. Использование вышитых надставок на рукавах нижнего платья и вышитой тесьмы, нашиваемой на перед верхнего платья, было в традиции женщин из многих районов проживания таджиков⁶.

¹ Бубнова М. А. Древние рудознатцы Памира. Душанбе: Дониш, 1993. С. 135-141.

² Майтдинова Г. М. История таджикского костюма. Душанбе, 2004. Т. 2. - С. 23.

³ Горелик М.В. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV-XIX вв. // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1979. С. 52-54.

⁴ Ельницкий К. Инородцы Сибири и Среднеазиатских владений России. Этнографические очерки. СПб.: Изд-е Д. Д. Полубряникова, 1895. С. 112.

⁵ Люшкевич Ф. Д. Одежда таджикского населения Бухарского оазиса в первой половине XX в. // Сборник Музея антропологии и этнографии. Ленинград, 1978. Т. 34. Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. С. 132, рис. 8.

⁶ Емельяненко Т.Г. К особенностям традиционного костюма бухарских евреев: женские платья // Антропологический форум. № 14. 2011. С. 305.

Большое значение вышивка имела в традиции горных таджиков. Наиболее знамениты национальные вышитые платья, известные как кулябские чаканы. Вместе с тем, платья такого типа имели столь же широкое применение и в Гиссарской и Сурхандарьинской долинах, Раштско-Дарвазской зоне. Нарядные вышитые платья жителей этих районов также отличались богатством узоров, глубоким содержанием вышивки и пестротой ярких красок. Однако традиция изготовления и ношения чаканов в Кулябе проявила большую устойчивость, она дошла до наших дней и сегодня продолжает развиваться в условиях всемерной поддержки со стороны общества и государства. Более того, ее существование стало основой для возрождения традиции ношения вышитых платьев по всему Таджикистану, как в районах, где в прошлом она бытовала (Гиссар, Рашт, Дарваз), так и в регионах, в частности горных, для которых прием оформления вышивкой ткани платья не был характерен (Памир, верховья Зеравшана).

Автор пишет, что при вышивке национальных платьев мастерицы традиционно стремились к максимальной симметричности в композиции орнамента. Наряду с тем, обращают внимание отдельные образцы одежды со своеобразной вышивкой, не вполне укладывающейся с нашим представлением о композиционном построении узора на платье-чакане. Так, сохранилось женское платье начала XX века из Рашта, правый и левый рукава которого содержит вышитые узоры разного вида¹. Можно заметить, что мастерица неоднократно намеренно нарушала симметричность в расположении разных деталей узора. В частности, оригинальность заключается в выборе узоров квадратной формы, заполнивших большую часть рукавов. Эти узоры на правом и левом рукавах разные: на левом – растительный на правом – растительно-геометрический. Сложно разгадать философию задумки вышивальщицы, которая, без сомнения, преследовала определенные цели, известные, пожалуй, только ей самой и, очевидно, заказчице платья.

Описание другого предмета одежды (мужского халата) с несимметричным вышитым или, скорее, золотошвейным узором зафиксировано в сочинении конца XIX века «Туркестан и туркестанцы». Основу орнаментальной композиции составляли роскошный букет на спинке и букет на левом рукаве, т.е. другой (правый) рукав не был украшен такой растительной композицией².

Помимо этого, в национальных вышитых женских платьях, как правило, наблюдается обратное расположение цветов деталей узора на концах левого и правого рукавов или по всей их длине. Анализируя случаи проявления такой

¹ Хранится в фондах Этнографического музея Таджикистана.

² Терентьев М. А. Туркестан и туркестанцы // Вестник Европы. М., 1875. Ч. 1. С. 100.

закономерности на конкретных примерах, автор отмечает, что они не указывают на преднамеренное нарушение вышивальщицей симметричности узора платья. Ее несоблюдение связано, очевидно, с одинаковым расположением мастерицей рукавов во время наметки контуров узора и последующей вышивки. Это позволяет по ходу работы достичь полного соответствия в их оформлении и обеспечивает возможность для неоднократного сравнения получаемого узора. Однако правый и левый рукав пришиваются к стану по-разному, их основания направлены друг к другу, а концы расходятся. Вследствие этого, конкретная деталь орнамента, выполненная на обоих рукавах одинаково (по форме, размеру, цветовой разработке), на одном рукаве оказывается на передней боковине рукава, на другом – на задней. Таким образом, наблюдается естественное нарушение симметричности в вышитом узоре двух рукавов при рассмотрении с одной позиции, что достигнуто произвольно. Такая картина имеет место практически на всех платьях чакан.

В третьем параграфе первой главы **«Генезис мужских брюк в таджикской одежде как развитие нетрадиционного подхода к ношению верхней одежды»** освещается история появления в культуре одежды этого народа мужских брюк. На взгляд автора, истоки широко распространившейся в XX в. традиции ношения мужских брюк следует искать в обычае использования верхней поясной одежды и неестественном стиле ношения плечевой одежды, когда ее подол заправлялся в штаны. Подчеркивается, что в мужском костюме отдельной прослойки жителей средневекового Востока, в том числе Центральной Азии, шаровары могли служить частью верхней одежды, выступая в этом случае в качестве брюк. Так, заправка части плечевой одежды в поясную была обусловлена активными физическими занятиями, следовательно, такой манеры одевания придерживались иногда охотники, а также люди труда во время выполнения работы (строители, пахари и др.). Случаи заправки подола халата в шаровары можно было встретить, очевидно, и в костюме всадников, в том числе всадников-аристократов.

В изобразительных источниках Средней Азии древнейшего периода, античности и раннего средневековья примеры заправки халата в шаровары не встречаются, во всяком случае, в дворцовых костюмах. Эта традиция зародилась в развитое средневековье в костюме личных слуг правителей. Она существовала и в дальнейшем, даже в новое время. Однако если в XIV–XVI вв. материалом для верхних шаровар служили ткани, то в конце XIX - начале XX вв. для этого стали применять кожу. Другая разница заключается в том, что в отличие от неотделанных шаровар эпохи развитого средневековья, кожаные штаны оформлялись полихромной вышивкой. Такие изделия применялись в быту городских таджиков, оседлых узбеков и у народов,

занимавшихся скотоводством¹. Традиция ношения рядовыми жителями верхних шаровар, в которые заправляли низ халата, существовала и в горных районах Таджикистана. В Бартанге и других местах Западного Памира в этом качестве применялись широкие теплые мужские шаровары шаволяк².

Автор приходит к выводу, что европейский стиль в мужском костюме, сочетающий брюки как элемент поясной одежды и рубаху до бедер в качестве плечевой, появился в Средней Азии под влиянием русской культуры. Однако обычай использования поясного одеяния в качестве предмета верхней одежды сложился еще до завоевания региона русскими. Рассматриваемый стиль подразумевал заправку в шаровары пол верхнего халата. Полагаем, что в военном костюме временами он составлял соответствующую тенденцию моды, если учесть, что его придерживалась местная аристократия. В конце XIX – начале XX вв. в костюме военных прочное место заняли верхние кожаные шаровары с вышитым узором.

Заправка полов халата в зимние шаровары был распространен в костюме рядовых жителей и на равнинах и в горных районах. На равнинах этой манеры одевания придерживались за пределами города, при следовании верхом на дальние расстояния. В целом, брюки как необходимый атрибут выходного мужского костюма, как военных, так и рядовых жителей Средней Азии, появились как следствие эволюции верхних шаровар.

Вторая глава - **«Распространение нетрадиционных форм и видов в исторической и традиционной одежде и их социокультурное значение»** - также состоит из трех параграфов. В первом параграфе второй главы **«Появление платья с прозрачным передом и его трансформация»** отмечается, что одним из своеобразных предметов одежды в Бухарском ханстве XVIII века, согласно сообщению Филиппа Ефремова, было женское платье с намеренно формируемой прозрачной частью в области груди³. Согласно полевым сведениям, собранным этнографом А. К. Писарчик среди таджичек в г. Нурата, такие платья - куртаи мармар («мраморное платье») / пешмармар («с мраморным передом») бытовали до середины XIX века. Выяснилось, что платье с прозрачным передом

¹ Прокопенко В. Обзор предметов поясной одежды исламского мира (XVI-XVIII вв.) / В. Прокопенко [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kitabhona.org.ua/costum_etno/shalvar1819.htm. Дата обращения 25.08.2016.

² Зарубин И. И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга // Сборник Музея антропологии и этнографии РАН. Т. 5. Вып. 1. Петроград, 1918. С. 135, 137.

³ Ефремов Ф. Странствование Филиппа Ефремова в Киргизской степи, Бухарии, Хиве, Персии, Тибете и Индии и возвращение отсюда через Англию в Россию. Казань, 1811. С. 77.

имели в своем гардеробе и женщины из Сойкечар, Кориз, Окчоп и некоторых других селений Нуратинского оазиса¹.

Согласно этнографическим данным, платье шили из ткани двух видов: перед - из очень редкой кисейной ткани биёр или ахобониги, остальную часть - из более плотной кисеи хоса («особенная») или салла (чалма). В сообщении Ф. Ефремова говорится и о ношении в комплекте с таким платьем бюстгальтера, что также подтвердилось. Речь идет об изделии синапушак («покрывающий грудь»), который удерживался тесемками. Поверх таких платьев надевали кофту куртача, опять же из прозрачной ахобониги. Видимо, кофта носилась нараспашку, она впереди не застегивалась на пуговицы или завязки. Незамужние девушки платья с прозрачным передом не надевали, такое платье входило в гардероб женщины из семей лица, занятого военной службой. Мы полагаем, что речь идет о наряде жен военной аристократии, а не женах рядовых сарбазов. Как известно, военным чином в Бухарском ханстве обладала почти вся аристократия и придворная знать, в том числе министры и губернаторы – беки, а также сам эмир². Автор заключает, что женские платья с прозрачным передом не являлись одеждой масс. Также они не служили в качестве одежды выходной, что естественно. Ведь во время выезда или выхода из дому, поверх платья и короткого кафтанчика, было принято набросить на фигуру фаранджи³. Очевидно, такое платье носили исключительно в домашних условиях знатные женщины и наложницы, которые в таком наряде могли показаться в глаза лишь собственному мужу или хозяину. К числу таких мужчин можно причислить и близких родственников, имеющих доступ в женскую половину дома⁴.

Автор подробно останавливается на социологических аспектах появления в одежде таджичек платья с прозрачным передом, которое резко контрастирует с установившимися в обществе канонах национальной одежды. В качестве основной причины указывается на существовании в средневековой Средней Азии традиции многоженства и института наложничества, гаремный характер взаимоотношений, которых

¹ Юлдашева Г. К. Традиционная одежда и украшения женщин Нуратинской долины (конец XIX – начало XX вв.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1995. С. 13.

² Писарчик А.К. Материалы к истории одежды таджиков Нурата. Старинные женские одежды и головные уборы // Костюм народов Средней Азии. М.: Наука, 1979. С. 114.

³ Ефремов Ф. Странствование Филиппа Ефремова в Киргизской степи, Бухарии, Хиве, Персии, Тибете и Индии и возвращение отсюда через Англию в Россию. Казань, 1811. С. 77.

⁴ Наливкин В. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы / В. Наливкин, М. Наливкина. Казань, 1886. – С. 51.

придерживались в богатых семьях. Кроме того, выдвигает свои версии происхождения и значения названия такого портновского изделия.

Второй параграф заключительной главы называется «**Внедрение распашной нательной одежды в женский костюм**». Подчеркивается, что при всем многообразии женских платьев таджиков, как в дореволюционное время, так и в последующий период применялись исключительно нераспашные платья-рубahi. Распашные рубahi встречались только в мужском гардеробе, причем довольно широко. На материалах исследований и художественных источников в диссертации показано, что их применение в Средней Азии носило этно-региональный характер.

Возвращаясь к женской одежде, автор обращает внимание на тот факт, что на отдельных таджикско-персидских миниатюрах XVI - XVII вв. встречаются изображения женских персонажей в распашных платьях. Их появление в диссертации увязывается с развитием платьев закрытого типа, а именно с постепенным увеличением на них глубины разреза ворота. Как отмечалось, в конце XIX – начале XX вв. оседлые жители Центральной Азии распашные женские платья уже не надевали. Следовательно, к этому времени, а возможно еще в XVIII в. персиянки и таджички их перестали носить. Если это так, то распашное платье можно рассмотреть как предмет исторической одежды, не относящийся к традиционной одежде и, соответственно, имеет непосредственное отношение к разрабатываемой проблеме.

Распашное платье застегивалось на пуговицы, причем пуговицы пришивали через значительные интервалы между ними. Нельзя исключить использования вместо пуговиц крючков или петель-завязок. Верхнюю часть платья шили узкой, прилегающей к телу, поэтому после застегивания на участках между пуговицами полы платья отходили друг от друга. Таким образом, разрешались две задачи. С одной стороны, через открытые участки просматривалась надетая ниже одежда, с другой – через свой костюм девушка приобретала дополнительную привлекательность.

Распашные платья носили женщины молодые, в частности незамужние, что подтверждается и на миниатюрах. Такие платья были в гардеробе женщин из аристократических семей, которые обладали возможностью наряжаться по последнему слову моды. В кругу знати в них наряжали и наложниц. Напрашивается вывод, что узкие распашные платья с притягательными и бросающимися в глаза открытыми участками, как правило, - элемент женского костюма для гаремных условий. Распашное платье надевалось не только поверх других платьев, оно могло служить и в качестве нижней одежды. Это встречается, однако, только в костюме служанок. На миниатюре художника первой половины XVI века Абд ас-Самада «Убийство Хосрова Парвиза» в костюмах служанок под распашным платьем видна нижняя одежда в виде короткой кофты, закрывающей лишь участок груди. Учитывая наличие длинных открытых

участков на распашном платье, логично, что красная кофта играет дополнительную роль бюстгалтера. Итак, получается, что мы видим оригинальную принадлежность женской одежды – бюстгалтер с рукавами. На материалах средневековых таджикско-персидских словарей автор считает, что названием такого бюстгалтера могли служить термины барбанд («повязка для груди»), сомокча или судра¹.

В третьем, заключительном параграфе второй главы «Сложение моды на платья с рукавами разной длины» автор отмечает, что для таджикской исторической и традиционной одежде были характерны различные формы и размеры рукавов (короткие, средней длины - до локтя и длинные - до запястья, узкие и широкие, прямые и косые - суживающиеся к концу и др. Одежду надевали с заправкой рук в рукава, хотя нередко верхнюю одежду носили внакидку. Вместе с тем, художественные источники позволяют выяснить, что в прошлом в таджикской одежде существовали и другие формы рукавов, а также манеры из использования. Так, выделяются следующие виды одежды: с рукавами разной длины; со сверхдлинными свободно свисающими декоративными рукавами; со сверхдлинными зафиксированными на спинке декоративными рукавами; с зафиксированными на спинке декоративными рукавами умеренной длины; со сверхдлинными функциональными рукавами. Автор, ставя задачей выявить в материальной культуре таджиков образцы разных видов одежды с оригинальными формами и размерами рукавов, особенно выделяет предметы женской одежды (платья и халаты) с рукавами разной длины. Как ни странно, они неоднократно представлены в нарядах женских персонажей на некоторых образцах средневековой персидской миниатюры. По понятной причине такая одежда смотрится несообразно, а носящие их леди выглядят неуклюже.

На миниатюрах² видно, что халаты или платья с разной длиной правого и левого рукавов надевались поверх нижней одежды и под верхней, т.е. они служили одеждой промежуточной. На них один из рукавов, правый или левый, имеет длину до запястья или чуть больше (с учетом образования небольших поперечных складок). При вдевании в него руки, кисть выступает наружу. Другой рукав выглядит значительно большей длины, его конец покрывает руку полностью и, более того, перекрывает концы пальцев на 10-15 см. Как правило, из конца более

¹ Мухаммадхусайн Бурхон. Бурхони коте' (перс.). Душанбе: Адиб, 1993. Т. 1. С. 126, 145, 154, 162, 163; Убахи Хафиз. Тухфат-ул-ахбоб или Словарь Хафиза Убахи (перс.). Душанбе: Ирфон, 1992. С. 35, 407.

² Миниатюры «Юсуф дает королевский банкет в честь женитбы» («Семь корон» Джамии. 1556-1565 гг.), «Леди поправляет свой плюмаж» (Мухаммад Садики. Ок. 1590 г. Исхафан, Иран) и др.

длинного рукава свисает кусок ткани, вероятно, носовой платок, контрастный по цвету с материалом платья, и это в какой-то степени играет в костюме декоративную роль. Верхний конец платочка или пришит к рукаву изнутри, или поддерживается внутри рукава пальцами. Скорее, верно второе предположение, так как на отдельных миниатюрах можно обнаружить и случаи отсутствия такого платочка¹.

Ряд признаков указывает на то, что эти одежные предметы являлись халатами, притом они не носились в качестве верхних. Это значит, что рассматриваемая мода распространялась не на платья, а на халаты, правда не верхние. Такие опоясываемые и носимые под верхней одеждой халаты в средневековье назывались кабо. Образцы кабо рассматриваемого типа представлены также на миниатюрах из Средней Азии², что указывает на распространение моды на разную длину рукавов и на этой территории. Очевидно, халаты с разной длиной рукавов бытовали исключительно в аристократической среде Бухары, точнее – в дворцовых условиях. С опорой на привлеченные источники, автор заключает, что мода на ношение предмета одежды с разной длиной рукавов зародилась на рубеже XV - XVI веков и бытовала почти два столетия.

В **заключении** диссертационной работы подытожены выводы и результаты проведенного исследования, а также предложены рекомендации для практического использования результатов исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ НАШЛО ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

I. В журналах рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Кобилова, М. П. Распашные платья в средневековом женском костюме таджиков (по материалам таджикско-персидской миниатюры) / М. П. Кобилова // Вестник Таджикского национального университета. № 4 (215). Душанбе, 2017. С. 46-49.
2. Кобилова, М. П. Вышитые платья таджичек: Истоки искусства и композиционные особенности узора / М. П. Кобилова // Вестник Таджикского национального университета. № 5. Душанбе, 2018. С. 47-52.

¹ Миниатюра «Бахрам Гур и принцесса в черном павильоне» (Шейхзаде. Бухара. 1538 г. «Хафт манзар» Хатифи. Галерея Фрир, Вашингтон).

² Миниатюры «Искандар и сирены» (Бехзад. 1495/6 г. «Хамсе» Низами. Британская библиотека, Лондон), «Принц, обнимающий принцессу» (Абдулла. Бухара, ок. 1550 г. Галерея Фрир и Саклер, Вашингтон), «Влюблённые» (Абдулла. Бухара, ок. 1655 г., Британский музей, Лондон), «Бахрам Гур и принцесса в черном павильоне» (Шейхзаде. Бухара. 1538 г. «Хафт манзар» Хатифи. Галерея Фрир, Вашингтон).

3. Кобилова, М. П. Нетипичные явления в костюме как проявление культурного феномена / М. П. Кобилова // Вестник педагогического университета. №5 (94). Душанбе, 2021. С.261-264.

II. В других изданиях:

4. Кобилова, М. П. Туграл и культура одежды жителей долины Зеравшана в конце XIX – начале XX века / М. П. Кобилова, М. Ф. Иброхимов, Ш. А. Юсупова // Материалы Международной научной конференции “Туграл и его литературная среда”, посвященной 150-летию Накибхон Туграла Ахрори (Технологический университет Таджикистана, 13.06.2015). Душанбе, 2015. С. 55-61.

5. Кобилова, М. П. Традиции и перспективы развития в Таджикистане традиционных технологий орнаментации тканей красками / М. П. Кобилова, М. Ф. Иброхимов // Материалы Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие Республики Таджикистан: Проблемы науки и образования» (Технологический университет Таджикистана, 18-19 декабря 2015 г.). Душанбе, 2015 г. С. 23-28.

6. Кобилова, М. П. Вариант неестественного стиля в восточном мужском костюме: заправка традиционного халата в поясную одежду / М. П. Кобилова // Вестник Технологического университета Таджикистана. № 1(26)2016. Душанбе: Бахманруд, 2016. С. 56-59.

7. Кобилова, М. П. К вопросу о генезисе неестественного стиля в мужском народном костюме таджиков / М. П. Кобилова, М. Ф. Иброхимов // Вестник Технологического университета Таджикистана. № 2(27). Душанбе, 2016. С. 135-137.

8. Кобилова, М. П. Неестественный прием конструктивно-декоративного оформления женского халата у персоязычных народов в XV-XVI веках / М. П. Кобилова // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 1(28)2017. Душанбе, 2017. С. 132-134.

9. Кобилова, М. П. Об использовании платьев с открытым передом в средневековой одежде таджиков / М. П. Кобилова // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции «Наследие предков, возрождение народных промыслов в период государственной независимости Республики Таджикистан» (Государственный институт изобразительного искусства и дизайна Таджикистана, 27 апреля 2019 г.). Душанбе, 2019 г. С. 44 – 46.

10. Кобилова, М. П. К вопросу о типологическом разнообразии исторической одежды таджиков / М. П. Кобилова, А. Саидов // Историк. № 4(20)2019. Душанбе, 2019. С. 143-147.

11. Кобилова, М. П. Общие черты и региональные особенности традиционной мужской одежды таджиков / М. П. Кобилова // Муаррих. №1 Душанбе, 2020 С. 168 – 173.

Сдано в набор 23.09.2022. Подписано в печать 1.10.2022.
Формат 60x84. Гарнитура литературная. Усл. печать листов 1,5
Тираж 100 экземпляров.
Отпечатано в типографии ООО «Ганчи хирад»
734025, город Душанбе, проспект Рудаки,21. Тел: 227-71-01